

that happened or can happen, but the primary text, which turns into the causing text, the object for the parody.

The specific sign of the «Parnassian» collection is the consolidation of the style parodies using common thematic prototexts, which allows to speak about the parody (according to Yu.N. Tynyanov), not the parodiness of discourse, whereas the traditional approach allows to call their collection parodies. The incompatibility of the form correlating with the stylistic prototext and the contents referring to the thematic prototext, presents the parodies of the «Parnassians» in a humorous tone. Intertextual links that connect the thematic and style prototexts in the texts of the parodies are expressed by the means of quotations, allusions and reminiscences.

Key words: parody discourse, parodicity, «Parnassus on End», style parody, secondary text, prototext, parody tone, intertextuality.

Стаття надійшла до редакції 27.09.2013 р.

Прийнято до друку 29.11.2013 р.

Рецензент — к. філол. н., доц. Джинджолія Г. П.

УДК 811.161.1'42

Э. В. Минаева

Т. А. Пономарёва

КОНЦЕПТ «ДОМ» В СОВРЕМЕННОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

В современной парадигме лингвистического знания когнитивный аспект занимает одно из ведущих мест. Концепт, являющийся результатом когнитивной деятельности человека, в современной науке представляет собой междисциплинарное понятие, связывающее различные области человеческого знания: логику, философию, культурологию, лингвистику, психологию, когнитологию и другие. Несмотря на множество вышедших в последнее время работ (назовем авторов некоторых из них: С.Г. Воркачëв, Анна А. Зализняк, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, И.Б. Левонтина, Д.С. Лихачëв, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелëв и многие др.), рассматривающих концепты, единой трактовки данного термина нет, часто его содержание значительно различается. Мы присоединяемся к пониманию концепта как части языковой картины мира, представления, связанного с системой мировидения человека, своеобразного «пучка смыслов», что дает возможность многоаспектного анализа этого лингвокультурологического явления. В виде концепта культура входит в ментальный мир человека, в то же время концепт — это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а также влияет на нее. В.И. Карасик

отмечает, что концепт — это «точка пересечения между миром культуры и миром индивидуальных смыслов» [1, с. 22]. По определению Ю.С. Степанова, «<...> человек пронизан культурой, более того — он пронизан культурой... Концепт — основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [2, с. 42—43].

Особый интерес представляет рассмотрение концептов в системе текста, т. к. современная лингвистика является не только антропоцентричной, но и текстоцентричной. Концептуальный анализ художественных текстов дает возможность получить сведения об универсальных и идиостилевых характеристиках языковой картины мира личности поэта (писателя), так как в каждом конкретном тексте концепты, обогащенные авторской символикой, реализуются по-разному, сохраняя основное концептуальное ядро. Концепт, по В.И. Карасику, — «<...> это личностное осмысление, интерпретация объективного значения и понятия как содержательного минимума значений» [1, с. 22].

Цель данной статьи: с учетом лингвокультурологического подхода рассмотреть некоторые особенности языковой реализации концепта «Дом» в современной русской поэзии, выделив отличительные, по сравнению с традиционной поэзией, признаки этого концепта.

Современную русскую поэзию исследователи называют по-разному: авангардная, альтернативная, постмодернистская, новая, экспериментальная, новаторская и др. Существует несколько направлений (школ), также не имеющих единого названия: концептуализм, ироническая поэзия, метареализм, презентализм, элегизм и многие другие. Поэзию последнего десятилетия сложно типологизировать и отнести к тому или иному направлению.

Авангардная поэзия представляет особый интерес в качестве исследовательского материала: здесь ярко выражены метаязыковые характеристики, связи с современными реалиями социума. Для постмодернистского мировосприятия характерен релятивизм и разрушение иерархий, ирония, деконструкция авторитетных ориентиров, сомнение в вечных ценностях и в то же время ориентация на традиции, внимание к константам национальной культуры, не утративших своего влияния. В авангардном стихотворении максимально сближаются общественное и художественное сознание. Ю.А. Сорокин отзывается об авангарде как о всегда образном указании на современное внутреннее ментальное состояние общества, на те естественные, натуральные, внутренне присущие человеку ценности, которыми живет он и общество [3]. Поэзия авангарда ориентирована на снижение высокого, пафос отрицается, в основе лирического сюжета лежит банальность события, каждодневного и скучного; с этим связана антиметафоричность поэтического языка, обилие сниженной лексики и рваный синтаксис, выход в область визуального письма; происходит отказ от эстетики «сильных» позиций текста в сторону смысловой «смазанности»; роль абсурдизма, эпатажа, иронии стремительно возрастает [4]. В авангардной

поэзии нашел отражение кризис мировоззрения современного человека. Об этом писал еще в начале XX века философ И.А. Ильин: «Современный человек» есть трезвый, плоский и самодовольный утилитарист, служитель пользы, идеолог полезности, лишенный органа для всего высшего и духовного, не постигающий никакого «третьего измерения: он пошел в высшем, религиозном смысле этого слова и нравится себе в таком состоянии. Он пошел без всякого «надрыва» и покаяния и склонен к нападению на все не пошлое. И потому культура его пошла, как он сам» [5, с. 90]. Пошлость человеческого быта возводится в авангардной поэзии до состояния абсурда и абсурдом же опровергается. Поэтические тексты эпатажны: эпатаж позволяет преодолеть косность мысли, выявить ограниченность стереотипизированного сознания современного человека.

Концепт «Дом» — одна из важнейших констант культуры, в славянской картине мира играющая особую роль. В современном русском языке слово «дом» обозначает жилое здание, людей, живущих в нем; семью, людей, живущих вместе, их хозяйство; учреждение, заведение, обслуживающее какие-нибудь общественные нужды; династию, род [6, с. 141]. При множестве значений и огромном ассоциативном потенциале «Дом» в славянской картине мира — это, прежде всего, мир, покой, порядок, уют; это то, что отграничивает мир «внутренний» от мира «внешнего», что защищает и оберегает. В русском сознании «мир часто ассоциируется с *домом*, где все устроено. Это касается и *мира* как вселенной ... и *мира* как метафорического обозначения общественного *строя*... Так понимаемому *миру* противостоит открытое пространство вне дома...» [7, с. 112—113]. *Дом* в наивной языковой и концептуальной картине мира русского народа, занимая в ней центральное положение, имеет непреходящую ценность, является критерием оценивания человека.

В поэтической картине мира можно выделить признаки концептов, совпадающие и не совпадающие со стереотипными представлениями, закрепленными в языковой картине мира, и более того, в концептуальной картине мира. Поэзия выполняет важную функцию моделирования новых смыслов, расширяющих концептуальное пространство картины мира. Современная русская поэзия представляет разнообразные реализации концепта «Дом».

Нина Искренко, представительница авангардного направления поэзии, осмысливает и представляет концепт «Дом» в соответствии с идеологией авангарда. В своей поэзии Нины Искренко создает концепт «Дом», который можно охарактеризовать как «КВАЗИдом».

Дом Нины Искренко — железобетонный, тесный, холодный в своем бездушии, удушающий:

В пространстве вогнутом и сжатом
как в лифте падающем мимо
на платье из металлолома

я пришиваю мирный атом
(Я сплю [8, с. 44])

... оказывается что всего холодней
не во льду не на Таймыре
а в пустой городской квартире
где кроме зеркала канарейки и
Рабиндраната Тагора
И поговорить не с кем
(Вариант-импровизация [8, с. 64])

Довольно часто встречается мотив подъезда как квинтэссенции
НЕуютя:

Замурованный подъезд
(Вот опять горит морковь [8, с. 63])

Дети побили все стекла в парадном
(Сара Бернардовна не заходила? [8, с. 38])

наматывается на цифровой замок в подъезде страдаль-
чески-виолончельный скрип дверей
(Другая женщина [8, с. 55])

Георгий Гачев отмечает непосредственную взаимосвязь восприятия *дома* и мироощущения человека; в современном мире, который может быть охарактеризован как череда разрывов и распадов, для человека (особенно городского, оторвавшегося от родной земли, своих корней) дом перестает быть сакральным центром бытия, утрачивает свои важные духовные признаки, и в этом опасность для самого человека: «Вот рисую дом и полосы окон — и явная расклеточность улья или муравейника предстает: наша нарубленность и накрошенность явной становится» [9, с. 88]; «Но вернемся к дому, к стенам... Они, нынешние, железобетонные, не помогают (как в поговорке патриархальной: дома и стены помогают). А почему нет? Ведь никто к тебе через них не заберется. Но эта стена — не для тебя: чтоб тебя от кого-то охранять (от человека лихого. А от непогоды ведь охраняет), но чтоб тебя как функцию удобно содержать, и когда надо — нажать на кнопку телефонного звонка и вызвать на пульт» [9, с. 181]; «<...> (дом) каменный мешок располагает к лежанию и сидению вечному. Движениям противен. И постепенно тяжелеет существо твое, тяжесть камня в него передается, и вот уже душа наливается унынием, бессилием» [9, с. 182].

Нина Искренко тонко чувствует и передает эту «нарубленность» и «накрошенность» человеческого мироощущения. Ее дом схематичен, безлик и безличен. И люди такие же схематичные, безликие, безличные. Автор сравнивает дом со спичечным коробком, поворачивая его перед внутренним взглядом читателя в разных проекциях (*вид спереди, вид*

сверху, вид слева); люди — спички, они *живут густо и параллельно*. Дом и человек лишены признаков духовности и одушевленности. На первый план выдвигается архисема ‘одинаковость, безликость’, характеризующая как дом, так и человека. В то же время актуализируется значение ‘хрупкость’ (спичка — ‘тонкая палочка с головкой из воспламеняющегося вещества для получения огня’):

Домов так много
Все аккуратные симметричные как спичечные
с продуманной небрежностью рассыпаны на
бугристом шершавом чертежном трафарете
Вид спереди Вид сверху Вид слева
Желтая полоска Синяя Две зеленых
Люди живут густо и параллельно как спички
Спички рук повисших на тонком шнурке перил
Отпечатки спичечных пальцев на кнопке лифта
Спички ног над головой
Спички шей под ногами
(Артэс Либералес [8, с. 20])

Твой розовый вектор заполз в спичечный коробок
Многоэтажки
(Там в облаках [10, с. 31])

В домик картонный с картонной постелью
где на столе три предмета без тени
словно бы явь засыпает без тайны
в тщетной и мелкой картонной постели
(Переделкино [11, с. 90])

Но всегда остается возможность мысленного побега из
КВАЗИдома:

Я ухожу далеко-далеко прижимая ступни к батарее
вмурованной в стену
(Я ухожу далеко-далеко [8, с. 17])

В то же время Нина Искренко высоко оценивала значение дома в жизни человека: «Вопрос: а существуют ли места, достаточно близкие к совершенству? Ответ очевиден. Да. Как это ни нелепо. Например, Дом. Организованная некоторым образом куча камней и досок, ограничивающая пространство, где живут любящие друг друга люди. Микроскопически малое место с чудовищной плотностью внутренней энергии, эмоционально заряженный черный ящик» [12, с. 66].

В стихотворении Евгения Власова «Наш Дом нам не крепость...» встречаем подобную интерпретацию:

Наш Дом нам не крепость
И двое — не пара
Издвка нелепость

Кишеньє опара
черт звуков Содом
Мы в чреве базара
Не крепость нам Дом
И двое — не пара [13]

Кольцевая композиция акцентирует внимание на обыгрывании идиомы «Мой дом — моя крепость», добавлении в нее отрицательной частицы *не*, получается идиома-«перевертыш», парадоксальная по форме и содержанию конструкция. Тем не менее, показательно, что слово «Дом» написано с заглавной буквы, что актуализирует и выводит на первый план ценностные смыслы концепта «Дом».

Еще один пример реализации в концепте «Дом» семы «НЕуют» находим в стихотворении Алексея Парщикова «В домах для престарелых»:

В домах для престарелых широких и проточных,
где вина труднодоступна, зато небытия — как бодяги,
чифир вынимает горло и на ста цепочках
подвешивает, а сердце заворачивает в бумагу.
Пусть грунт вырезает у меня под подошвами
мрачащая евстахиевы трубы невесомость,
пусть выворачивает меня лицом к прошлому,
а горбом к будущему современная бездомность! [14]

Слово «дом», употребленное в начале лирического сюжета в словарном значении (*дом престарелых*), в ментальном сегменте лирического сюжета концептуализируется в «бездомность». Весь лирический сюжет построен на подтверждении парадоксальности своеобразного уравнения: «Дом = бездомность».

Еще один интересный пример — стихотворение Анны Альчук из цикла «сказаНО», состоящее из трех озаглавленных частей. В каждой части есть элемент «дом»: то ли в качестве отдельного слова, то ли в качестве квазиморфемы:

наземный пейзаж
ЗА(РЯ дом)

подводный пейзаж
за рядом
ряд рыб

война
заряд дом
зарядом [15, с. 463—464]

Последний пример прекрасно иллюстрирует замечание В. Аристовова, о том, что в постмодерне «торжествует *внешнее* (выделено нами. — Э.М., Т.П.) отношение к слову» [16, с. 124]. Проявление этой эстетики — особая структура современного

поэтического текста. Анализ формы современных стихотворений подтверждают мысль Н. Фатеевой о том, что «в современном поэтическом тексте начинают переосмысляться и приобретать новые измерения все языковые элементы, его составляющие, — от звука (фонемы) до целого стихового ряда, и возникает новое представление о дискретности языковых единиц» [17, с. 79]. Отсюда — сдвиги в границах слов, морфем, словосочетаний; трансформации одних языковых элементов в другие; многочисленные повторы, палиндромы, каламбуры; «разноязычная» заумь (Н. Фатеева), т.е. внедрение в текст слов или элементов других языков; прием «муфталингвы» (В. Мельников): создание словообразовательных и грамматических неологизмов путем «перетекания» одного слова в другое; включение в поэтический текст музыкальных, математических и других знаков и символов и другие приёмы. Каждая единица текста становится семантически особенно значима, а пробелы, знаки препинания, скобки служат «усилителями» семантической, культурологической, интертекстуальной информации. Соответственно и концепт, находящийся в структурно изменившемся лирическом сюжете, может менять способы своей языковой реализации. Вместе с тем, по нашему мнению, сдвиги в границах языковых знаков являются результатом и тревожным «симптомом» раздробленности бытия и сознания современного человека, его когнитивной и языковой картин мира.

В стихотворении Дмитрия Пригова «Я гуляю по Садовой...» *дом* включается в ситуацию обыденности, повседневности, банальности:

Я гуляю по Садовой
Дохожу до Ногина
Головы моей бедовой
Участь определена
Вот я на метро сажуся
Доезжаю до себя
Прихожу домой, ложуся
Вот она и спит уж вся
Бедовая [18]

Намеренная небрежность стиля, игнорирование пунктуационных и стилистических норм создают своеобразный «текст без правил», в котором утилитарное не сопрягается с обобщающе-оценочным, лирический герой как познающий субъект ... превращается в повествователя, считающего себя таким, как все» [19, с. 406].

Приведем в качестве поэтического примера стихотворение А. Парщикова «Из города»:

Шкаф платяной отворяет свои караул-створки,
валятся шмотки, их души в ушке у иголки
давятся — шубы грызутся и душат пиджак,
фауна поз человеческих — другдружикина пицца! —
воет буран барахла, я покину жилище,

город тряпичный затягивая, как рюкзак [14]

В этом стихотворении *дом* — лишь жилище. Просторечия и окказионализмы, употребленные в тексте, вносят новые семантические и эмоциональные признаки в структуру концепта «Дом». Событийность лирического сюжета формируется за счет использования множества глагольных конструкций, олицетворений и метафор.

Эта черта (событийная представленность концептов), характерная для современной поэзии, лежит в основе стихотворения Ивана Жданова «Возвращение». Структурно стихотворение делится на две части. Первая описывает возвращение блудного сына в отчий дом:

Это на слабый стук, переболевший в нем,
окна вспыхнули разом предубежденным жаром,
и как будто сразу взлетел над крышей дом,
деревянную плоть оставляя задаром,

Во второй части стихотворения — стремление лирического героя построить по подобию родительского и свой дом:

Знать бы, в каком краю будет поставлен дом
тот же, каким он был при роковом уходе,
можно было б к нему перенести тайком
то, что растратить нельзя в нежити и свободе [20].

Эти две линии лирического сюжета передают понимание *дома*, характерное для славянской культуры: родительский дом и дом, в котором человек сам создает свою семью.

Итак, наблюдения над современными поэтическими текстами позволяют утверждать, что в поэзии конца XX — начала XXI веков отражены основные признаки концепта «Дом», характерные для славянской культуры, такие как «Дом-уют», «Дом-покой», «Дом-жилище». В некоторых случаях концепт «Дом» может быть охарактеризован как «КВАЗИдом», в котором признак «бездомность» становится доминирующим. Концепт «Дом» в современной поэзии часто коррелирует с «рваным» бытием современного человека. Кроме того, в современной поэзии концепт «Дом» выступает носителем новых семантических и эмоциональных признаков, связанных с некоторыми типологическими свойствами современной поэзии, в частности с особой структурой современного поэтического текста.

Перспектива исследования видится в дальнейшем осмыслении типологических свойств современной поэзии, выявлении особенностей реализации концептов и взаимодействия их концептуальных полей.

Список использованной литературы

- 1. Карасик В. И.** Языковые ключи / В. И. Карасик. — М. : Гнозис, 2006. — 406 с.
- 2. Степанов Ю. С.** Константы: Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. — М. : Академический проект, 2001. — 990 с.
- 3. Поэзия:** Альманах. — М. : Мол. гвардия, 1990. — Вып. 55. — 222 с.
- 4. Синельникова Л. Н.** Лирический сюжет в языковых

характеристиках : [монографія] / Л. Н. Синельникова. — Луганск : Ред.-изд. отдел облуправления по печати, 1993. — 188 с. **5. Ильин И. А.** Родина. Русская философия. Православная культура / И. А. Ильин. — М. : Наука, 1992. — 159 с. **6. Ожегов С. И.** Словарь русского языка / [под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой] / С. И. Ожегов. — М. : Рус. яз., 1988. — 750 с. **7. Шмелёв А. Д.** В поисках мира и лада // Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира: сб. ст. / А. Д. Шмелёв. — М. : Языки славянской культуры, 2005. — С. 110–129. **8. Искренко Н.** Или: Стихи и тексты / Н. Искренко. — М. : Сов. писатель, 1991. — 112 с. **9. Гачев Г.** Жизнь с мыслью: Книга счастливого человека (пока) / Г. Гачев. — М. : Ди-Дик-Танаис, МТРК «Мир», 1995. — 493 с. **10. Искренко Н.** Вещи, с которыми нужно смириться / Н. Искренко. — М. : Арго-Риск, 2006. — 56 с. **11. Искренко Н.** О главном: Тексты / Н. Искренко. — М. : Независимая газ., 1998. — 56 с. **12. Искренко Н.** Стихи о Родине / Н. Искренко. — М. : АРГО-РИСК, 2000. — 88 с. **13. Власов Е.** Знаменитая книга. Стихотворения / Е. Власов // Triada Book on CD. **14. Парщиков А.** Выбранное — М. : ИЦ-Гарант, 1996. — 208 с. [Электронный ресурс] / А. Парщиков. — Режим доступа к ресурсу : <http://www.vavilon.ru/texts/parshchikov1.html>. **15. Альчук А.** СказаНо: (стихи 2000–2003 гг.) // Поэтика исканий, или Поиск поэтики : материалы междунар. конф.-фестиваля «Поэтический язык рубежа XX–XXI веков и современные литературные стратегии» / А. Альчук. — М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН, 2004. — С. 463–467. **16. Аристов В.** Возможности «внутреннего изображения» в современной поэзии и поэтике // Поэтика исканий, или Поиск поэтики... / В. Аристов. — С. 124–131. **17. Фатеева Н.** Директории «По», «От» и... «До», или Poetical Language in Progress // Поэтика исканий, или Поиск поэтики... / Н. Фатеева — С. 79–89. **18. Пригов Д. А.** Неложные мотивы [Электронный ресурс] / Д. А. Пригов. — Режим доступа к ресурсу : <http://www.vavilon.ru/texts/prigov2.html>. **19. Синельникова Л. Н.** Русский поэтический авангард конца XX века как модус китчевой культуры / Л. Н. Синельникова // Жизнь текста, или Текст жизни : [избранные работы в 3-х тт.]. — Луганск : Знание, 2005. — Т. 1. Лингвистическая поэтика. — 432 с. — С. 404–412. **20. Жданов И.** Фоторобот запретного мира. Стихи / И. Жданов. — СПб. : Пушкинский фонд, 1997. — 54 с. [Электронный ресурс] / И. Жданов. — Режим доступа к ресурсу : <http://www.vavilon.ru/texts/prim/zhdanov0.html>.

Мінаєва Е. В., Пономарьова Т. О. Концепт «Дім» в сучасному поетичному тексті

У статті розглядаються деякі особливості мовної реалізації концепту «Дім» у сучасній російській поезії (на матеріалі творів Г. Альчук, Є. Власова, І. Жданова, Н. Искренко, О. Парщикова, Д. Пригова).

У поетичній картині світу виділяються ознаки концептів, що збігаються або не збігаються зі стереотипними уявленнями, закріпленими в концептуальній картині світу. Сучасна російська поезія представляє різноманітні реалізації концепту «Дім». Автори приходять до висновку, що в поезії кінця ХХ — початку ХХІ століть відображені основні ознаки концепту «Дім», характерні для слов'янської культури, такі як «Дім-затишок», «Дім-спокій», «Дім-житло». У деяких випадках концепт «Дім» може бути охарактеризований як «КВАЗІдім», в якому ознаки «бездомність», «НЕзатишок» стають домінуючими. Концепт «Дім» у сучасній поезії часто корелює з «рваним» буттям сучасної людини. Крім того, в сучасній поезії концепт «Дім» виступає носієм нових семантичних й емоційних ознак, пов'язаних з деякими типологічними властивостями сучасної поезії, зокрема з особливою структурою сучасного поетичного тексту.

Ключові слова: концепт, концепт «Дім», сучасний поетичний текст, «КВАЗІдім», структура сучасного поетичного тексту.

Минаева Э. В., Пономарёва Т. А. Концепт «Дом» в современном поэтическом тексте

В статье рассматриваются некоторые особенности языковой реализации концепта «Дом» в современной русской поэзии (на материале произведений А. Альчук, Е. Власова, И. Жданова, Н. Искренко, А. Парщикова, Д. Пригова).

В поэтической картине мира выделяются признаки концептов, совпадающие и не совпадающие со стереотипными представлениями, закрепленными в концептуальной картине мира. Современная русская поэзия представляет разнообразные реализации концепта «Дом». Авторы приходят к выводу, что в поэзии конца ХХ — начала ХХІ веков отражены основные признаки концепта «Дом», характерные для славянской культуры, такие как «Дом-уют», «Дом-покой», «Дом-жилище». В некоторых случаях концепт «Дом» может быть охарактеризован как «КВАЗИдом», в котором признаки «бездомность», «НЕуют» становятся доминирующими. Концепт «Дом» в современной поэзии часто коррелирует с «рванным» бытием современного человека. Кроме того, в современной поэзии концепт «Дом» выступает носителем новых семантических и эмоциональных признаков, связанных с некоторыми типологическими свойствами современной поэзии, в частности с особой структурой современного поэтического текста.

Ключевые слова: концепт, концепт «Дом», современный поэтический текст, «КВАЗИдом», структура современного поэтического текста.

Minaeva E. V., Ponomaryova T. A. The Concept of «Home» in the Modern Poetic Text

The paper discusses some features of the language of the concept of «Home» in contemporary Russian poetry. The material of the study were poetry of A. Alchuk, E. Vlasov, I. Zhdanov, N. Iskrenko, A. Parshchikov, D. Prigov.

Consideration of the concepts in the text is of special interest, since modern linguistics is not only anthropocentric, but tekstotsentrichnoy. In a poetic picture of the world stand out features of concepts that match and do not match the stereotypes embodied in the conceptual picture of the world. Modern Russian Poetry is a variety of the concept of «Home» The authors conclude that in the poetry of the late XX — early XXI century reflects the main features of the concept of «Home», typical of Slavic culture, such as «House-comfort», «rest-house», «dwelling-house».

In some cases, the concept of «Home» can be characterized as «KVAZIhouse» in which signs of «homelessness», «neuyuta» become dominant. For the modern urban man, alienated from the native land of their roots, the house is no longer a sacred center of existence, losing its important spiritual attributes. The concept of «Home» in modern poetry often correlates with a «ragged» being a modern person.

In addition, the concept of modern poetry «House» is a bearer of new semantic and emotional symptoms associated with some typological characteristics of modern poetry, in particular the special structure of the modern poetic text.

Key words: concept , the concept of «Home», the modern poetic text, «KVAZIhouse», structure of contemporary poetic text.

Стаття надійшла до редакції 26.09.2013 р.

Прийнято до друку 29.11.2013 р.

Рецензент — д. філол. н., проф. Дмитренко В. І.

УДК 81'42

Е. В. Грищенко

**ЛИНГВОЭКОЛОГИЯ: ПОДДЕРЖАНИЕ РАВНОВЕСИЯ
КОНЦЕПТОСФЕРЫ**

Появление термина «экология» связывают с именем немецкого биолога Э. Геккеля, который в конце XIX века определил экологию как «науку о взаимоотношениях организмов с окружающей средой» [1, с. 152]. Экология стала самостоятельной наукой в начале XX века. К середине века понятие «экология» приобрело особое значение, и термин стал использоваться в более широком смысле, выйдя за пределы науки